

Секретариат правления СП СССР направил Елене Сергеевне приветствие:

«Многие годы Вы, доктор технических наук, профессор, автор более чем 60 научных работ по прикладной математике, не порывая со своей основной профессией, самоотверженно служите советской литературе. Ваши рассказы «За проходной», «Дамский мастер», «Летом в городе» и другие, повести «На испытаниях», «Маленький Гарусов», «Хозяйка гостиницы», «Кафедра», «Вдовый пароход» и другие произведения публиковались в ведущих литературно-художественных журналах и неизменно привлекали внимание литературной общественности глубоким проникновением в духовный мир наших современников.

Критика не раз отмечала достоинства Вашего самобытного таланта — выразительность, стилистическую чистоту, точность разговорных интонаций. Ваши герои — люди активной гражданственности, им свойственны чувство долга, сознание творческой цели и высокая человечность».

Хорошо себе представляю, какая отчаянная смелость должна владеть почтенным профессором математики, какому должен он чувствовать себя молодым, сильным и решительным, чтобы осмелиться на полном ходу вскопичить в стремительно мчащийся экспресс современной литературы.

И. Грекова — молодой писатель. Это было ясно и без издательских аннотаций еще тогда, в начале шестидесятых, с первых же строк ее рассказов «За проходной», «Дамский мастер» и позже, когда «Новый мир» опубликовал повесть «На испытаниях». Не менее очевидно это и теперь, двадцать лет спустя. Проза Грековой молода, ибо обладает непреложными качествами искусства — натуральностью, свежестью,

честностью, непредвзятостью мысли. Это мастерская, насмешливая, умная проза.

Недавно я вернулся из Будапешта, куда меня занесла одна из причуд нового романтического замысла. Знакомый университетский профессор-химик, шутник и насмешник, терзая в кулаке седеющую мефистофельскую бородку, признался, что почти не читает художественной литературы — нет времени. Только одну вещь прочел за последний год — «Кафедру» Грековой — и решил, что она написана о его кафедре. «Многих узнал», — хмыкнул он, прежде чем мы вернулись на химической теме. Пожалуй, белое это замечание многого стоит, о многом свидетельствует.

Странная вещь — «узнавание» в литературе. И «неузнавание» тоже. Порой «непохожее» содержит куда больше правды о действительности, нежели самое точное, зеркальное ее отражение.

Чем больше спорят критики о писателе, тем больше его читают. О Грековой много спорили. Хвалили. Ругали. А читатели читали. Любили. Искали книги Грековой. И это — главное.

Александр РУСОВ

Литературная газета
г. Москва

19 APR 1982